

## Глава 2: Не испугается

—

Только что закончились экзамены, и раздали бланки выбора профиля. Хотя Лю Миньсы всё ещё сидела за учительским столом, присматривая за вечерними занятиями, в классе то и дело слышался шепот.

Скоро начинались летние каникулы, поэтому Лю Миньсы изредка закрывала глаза на шалости, лишь время от времени покашливала, чтобы напомнить о себе, и больше не наказывала никого, как Лу Синцзя, заставляя писать объяснительные.

Лу Синцзя не испытывал того возбуждения от обмена мнениями, которое было у других учеников. Он достал ручку из кармана стола и торжественно написал на бланке два слова: «Олимпиадная физика».

Будто не доверяя себе, он обвел их еще раз, убедившись, что оба слова написаны ровно и четко, каждая черточка на своем месте.

Тот, кто не знал, что он заполняет бланк выбора профиля, мог бы подумать, что он пишет любовное письмо какой-то девочке.

Цю Жуйфэн от природы был болтуном, его рот ни на минуту не закрывался. Воспользовавшись шумом в классе, он тут же ткнул Лу Синцзя ручкой в локоть и тихо спросил: «Эй, Цзяцзя, ты будешь выбирать гуманитарный профиль или профиль естественных наук?»

Как только он это сказал, повернув голову, он увидел бланк, который Лу Синцзя бережно положил на стол. Слова «Олимпиадная физика» бросались в глаза.

Цю Жуйфэн замолчал, его голос невольно повысился на два тона: «Олимпиадный класс по физике?!»

Его голос был слишком громким, и Лю Миньсы тут же повернулась в их сторону. Даже с расстояния в десять с лишним метров чувствовалась убийственная сила её взгляда.

Оба поспешно опустили головы, притворно достали книги, желая зарыться в них лицом.

Хотя Лу Синцзя уже более десяти лет назад окончил старшую школу, его тело реагировало плавно и безупречно, без малейших задержек.

Наверное, это был врожденный страх перед классным руководителем.

«Дзинь-дзинь-дзинь!»

Резкий звонок с урока прозвучал как нельзя кстати. Лю Миньсы ещё две секунды осматривала их, но не стала продолжать, и, цокая каблуками, удалилась. Цю Жуйфэн с облегчением похлопал себя по груди, а затем снова вспомнил о произошедшем.

«Ты действительно собираешься выбрать олимпиадную физику?» — он снова толкнул Лу Синцзя.

«Да», — Лу Синцзя без колебаний кивнул, важно произнося, — «Я больше всего люблю физику».

«Правда?» — Цю Жуйфэн широко распахнул глаза.

Лу Синцзя клялся и божился: «Правда! Я обязательно поступлю в класс олимпиадной физики!»

Он выглядел очень послушным, с бледной кожей, ясными чертами лица, мягкими, естественно вьющимися волосами и парой круглых, водянистых светло-каштановых глаз, в которых горел решительный свет, казалось, что он совершенно не способен лгать.

Цю Жуйфэн подавился, чуть не поверив ему.

Цю Жуйфэн немного помолчал, затем осторожно спросил: «А ты помнишь, сколько баллов ты набрал по физике на экзамене в этом семестре?»

Он уже решил, что классная руководительница действительно повредила мозг Лу Синцзя, и даже заботливо указал на табель успеваемости на столе: «Сам посмотри».

Лу Синцзя вдруг что-то вспомнил, белые пальцы схватили тонкую полоску бумаги, быстро нашли колонку «Физика» и увидели первую цифру: 61.

Он мгновенно выдохнул с облегчением, развернул табель и показал его Цю Жуйфэну: «61 балл, может быть, не так много, но по крайней мере проходной балл есть».

«...»

Цю Жуйфэн не выдержал, указывая на другую цифру рядом: «Друг, ты смотришь на рейтинг. Твой балл по физике - 34».

«Кстати», — подумав, добавил Цю Жуйфэн, — «максимальный балл сто, и ещё, в нашем классе

всего 62 человека, один не сдавал».

Лу Синцзя: «...»

Спустя столько лет он чуть не забыл, что среди всех предметов в старшей школе он больше всего ненавидел физику, и даже выбрал гуманитарный профиль, чтобы избежать её.

Цю Жуйфэн похлопал его по плечу: «Братан, идеалы прекрасны, реальность сурова. Физика безгранична, лучше одуматься».

Тонкие ресницы Лу Синцзя опустились, он прикусил нижнюю губу, и в глубине души разлилась не грусть, а кисло-горькое чувство.

Гуманитарный класс и олимпиадный класс находились далеко друг от друга, и расписание у них не совсем совпадало. В прошлой жизни после разделения на классы он редко видел Цинь Мудуна.

Через мгновение он осторожно ущипнул себя за ладонь и по слогам произнес: «Нет, я обязательно пойду туда».

Ну и что, какое-то трение, какие-то маленькие бруски – по сравнению с Цинь Мудуном это всё ничто. Он раздавит их в пыль!

Глядя на Лу Синцзя, который непонятным образом воспылал боевым духом, Цю Жуйфэн открыл рот, а затем тихо пробормотал себе под нос: «Успею ли я сейчас попросить учительницу ударить меня по голове?»

—

После уроков Лу Синцзя бережно засунул бланк выбора профиля между страницами учебника, боясь потерять его, затем наспех схватил несколько книг, засунул их в рюкзак и поспешно бросился вниз, желая быстрее вернуться домой, чтобы рассказать матери о своем выборе. Только он завернул за угол, как увидел знакомую спину.

Высокий парень с одной рукой в кармане школьных брюк. Широкая школьная форма не могла скрыть его стройную спину и длинные, прямые ноги. Он явно выделялся на фоне душного воздуха, излучая холод.

Дыхание Лу Синцзя перехватило, и он инстинктивно замедлил шаг.

Этот силуэт бесчисленное количество раз появлялся в его снах.

Это был Цинь Мудун.

Опасаясь толпы, Лу Синцзя специально выбрал дальний путь, спустившись по маленькой лестнице сбоку от учебного корпуса. Вокруг никого не было, и поэтому звук шагов было особенно отчетливо слышен.

Лу Синцзя был уверен, что Цинь Мудун услышал его шаги, сначала торопливые, а затем внезапно замедлившиеся, что было явно ненормально. Но высокий подросток всё так же небрежно шёл впереди, с рюкзаком на одном плече, словно совершенно ничего не слышал, безразлично.

Лу Синцзя вспомнил, что в прошлой жизни в этот же день он тоже встретил здесь Цинь Мудуна. Это был последний раз, когда он набрался храбрости.

Он подошел и похлопал Цинь Мудуна по плечу, чтобы спросить, собирается ли тот выбирать гуманитарный или естественнонаучный профиль.

Тогда он уже всё решил: если Цинь Мудун выберет естественные науки, то он пойдет вместе с ним. К тому же, мать всегда хотела, чтобы он изучал естественные науки, но он немного побаивался физики, поэтому никак не мог определиться.

Что же ответил тогда Цинь Мудун?

Тот парень с черными волосами и черными глазами с ледяным лицом продолжал идти вперед, словно ничего не слышал. Лишь когда Лу Синцзя надоел ему своим приставанием, он равнодушно произнес: «Тебя это не касается».

И тогда Лу Синцзя с позором сбежал, ни за что не желая выбирать естественнонаучный профиль.

Так что он выбрал гуманитарный профиль не потому, что ненавидел физику, а просто боялся сближения с Цинь Мудуном.

Пережив жизнь заново и снова столкнувшись с той же сценой, сердце Лу Синцзя билось очень быстро.

Он инстинктивно поджал губы, шаг за шагом подошел к Цинь Мудуну и поравнялся с ним.

Свет на лестнице был тусклым, и на повороте тени двоих постепенно наложились друг на друга.

В груди Лу Синцзя словно сидел маленький кролик, готовый выпрыгнуть наружу. Он так давно

не был так близко к Цинь Мудуну, так близко, что даже чувствовал на нем легкий мятный аромат.

«Цинь, Цинь Мудун».

Имя, которое он про себя повторял тысячи раз, скользнуло по голосовым связкам, сделало маленький круг во рту и только потом вырвалось наружу.

Высокий парень словно ничего не услышал, сделал широкий шаг и продолжил идти своим путем.

Лу Синцзя глубоко вздохнул, взял инициативу в свои руки, схватил Цинь Мудуна за край одежды и снова позвал его по имени.

«Цинь Мудун!»

Лу Синцзя так торопился, что не проконтролировал громкость, и его мягкий юношеский голос эхом разнесся по пустой лестнице.

Цинь Мудун наконец остановился.

Свет падал на его высокий нос, отбрасывая легкую тень. Тонкие губы парня были сжаты в линию, а его красивые темные глаза были как стоячая вода, холоднее, чем замерзшее зимнее озеро: «Что-то нужно?»

Даже будучи морально готовым, глаза Лу Синцзя всё равно защищало, и на мгновение ему захотелось заплакать.

В это время Цинь Мудун уже постепенно начинал закрываться.

Лу Синцзя моргнул, прогоняя слёзы, и постарался широко улыбнуться: «Цинь Мудун, давно не виделись!»

Действительно, очень давно не виделись.

После окончания старшей школы они потеряли связь. К счастью, Цинь Мудун был достаточно выдающимся, и Лу Синцзя, просматривая новости и газеты, всё ещё мог найти много информации о нём, но всегда лишь на расстоянии экрана или печатной страницы.

А теперь он наконец-то прикоснулся к его реальной сущности.

«Если ничего не нужно, я пойду».

Выражение лица Цинь Мудуна ничуть не изменилось, он равнодушно выдернул свою школьную форму из его руки и продолжил идти вперед.

«Подожди!» Лу Синцзя, забыв обо всем, быстро побежал, чтобы догнать его.

Парни, как правило, развиваются позже, а Лу Синцзя ещё позже сверстников начал расти в росте, только летом после первого года старшей школы. Сейчас, идя за высоким и длинноногим Цинь Мудуном, он был ниже его почти на полголовы, как будто маленький хвостик.

У Цинь Мудуна были длинные ноги и большие шаги, Лу Синцзя с трудом поддерживал темп, чтобы идти рядом с ним, но его глаза были изогнуты полумесяцем, полные улыбки: «Ты выбираешь гуманитарный или естественнонаучный профиль? Я помню, ты очень хорош в физике, ты хочешь пойти в класс олимпиадной физики?»

Тишина, слышны были только шаги двоих. Цинь Мудун словно ничего не слышал, продолжал идти своим путем.

Лу Синцзя не отчаивался: «Я хочу быть с тобой в классе, ты ведь не будешь на меня злиться?»

«...»

Продолжает наступление: «Хотя я не очень хорош в физике, но ты в ней очень хорош, ты ведь мне поможешь, верно?»

«...»

Упорно: «Если ты молчишь, значит, согласен?»

«...»

Красивые глаза Лу Синцзя изогнулись полумесяцем, в них плясали звёздные искорки: «Тогда договорились, не смей отказываться!»

Шаги Цинь Мудуна на мгновение замерли, его безразличные брови нахмурились.

«Как хочешь, меня это не касается».

Как только он добрался до велопарковки на первом этаже, Цинь Мудун в несколько шагов

подошел к черному горному велосипеду, легко перекинул длинную ногу и сел на него. Не обращая внимания на Лу Синцзя, он выехал из школьных ворот.

Хотя Лу Синцзя и чувствовал сожаление, но не стал продолжать погоню. В душе он уже принял, что Цинь Мудун согласился на их совместное обучение в одном классе, и немного успокоился.

Судя по текущей ситуации, Цинь Мудун, по крайней мере, всё ещё готов общаться с другими, в отличие от того периода в третьем классе старшей школы в прошлой жизни, когда он смотрел на всех как на пустое место.

Ситуация намного лучше, чем в прошлой жизни, и всё действительно ещё можно исправить.

Цинь Мудун хотел постепенно изолировать себя, поэтому он растопит его ледяную оболочку понемногу.

Он не торопится, у него есть время.

Думая так, Лу Синцзя стоял у входа в учебный корпус, провожая взглядом Цинь Мудуна, пока тот не исчез в тени густых деревьев у главной школьной дороги.

В прошлой жизни, после того как он был отвергнут, он поспешно убежал, даже не набравшись смелости обернуться, и поэтому никогда не замечал, что в тусклом свете высокий силуэт того юноши выглядел таким одиноким.

Ещё долго он смотрел в сторону, где исчез Цинь Мудун, убедившись, что тот больше не появится, и только потом Лу Синцзя вернулся на парковку и по памяти с трудом нашел свой велосипед.

Одной рукой толкая велосипед, Лу Синцзя сжал свои бледные пальцы в кулак, тихо подбадривая себя в душе.

Он обязательно справится, он больше не испугается холодности Цинь Мудуна.

—

<http://bllate.org/book/14490/1282424>